

ЭЙМИ КАРТЕР

Наследники
АНИМОКСЫ

Я·Д·О·В·И·Т·Ы·Й
Д·Р·У·Г

Эйми Картер
Ядовитый друг
Серия «Анимоксы», книга 7
Серия «Анимоксы»
Серия «Анимоксы:
Наследники», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68256818

Ядовитый друг: Эксмо; М.; 2022

ISBN 978-5-04-174869-2

Аннотация

Нолан пошёл на отчаянный шаг... Теперь он заодно с Хранителями, врагами своей семьи, из Верховного Совета. Он поклялся, что поможет им отыскать всех Наследников анимоксов, а взамен они не тронут его брата Саймона и его родных. Вместе с Советом Нолан летит в Австралию, но он не знает, что Саймон уже там, у него есть список избранных, и он не собирается сидеть сложа руки. И когда судьба столкнёт их лицом к лицу, каждому из них придётся сделать выбор. Возможно, самый трудный в жизни, чтобы спасти невинных...

Содержание

Пролог	5
1. Страна вверх тормашками	15
2. Летучий шпион	25
3. Болтовня	37
4. Конь у водополя	47
5. Безбилетница	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Эйми Картер Ядовитый друг

Посвящается Фреду, Мёрфи и Бью

Aimée Carter

ANIMOX KINDRED BOOK 2: THE OCTOPUS'S STRIKE

Text © 2021 by Aimée Carter

First published in Germany in the German language by
Oetinger Verlag under the title “DIE ERBEN DER ANIMOX 2:
DAS GIFT DES OKTOPUS”

Cover design by Frauke Schneider © Verlag Friedrich
Oetinger GmbH, Hamburg

© Чамата Т.А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «ЭКСМО», 2022

Пролог

Нолан Торн вошёл в тронный зал, и разговоры стихли.

Пятеро Хранителей Камня Судьбы обернулись, и сердце ускорило ритм, а ладони намокли от пота. Нолан направился к ним, переступая через лужи крови, заливающие отполированный пол. С момента жестокой битвы между силами Вер-

ховного Совета и Одичалых не прошло и дня, но тела павших солдат уже давно унесли. И Нолан был этому рад; ему всегда было тяжело видеть смерть.

Подходя к дверям зала, он слышал горячие споры, однако сейчас Хранители молчали. Нолан гордо вскинул голову, словно показывая, что смотрит на них сверху вниз. Пламя факелов, освещающих зал, играло на их белоснежных свободных одеяниях, но сами Хранители напряжённо замерли на мраморных тронах – безвкусных громадинах. От их вызывающей наглости хотелось рычать. Нолан презирал всё, что относилось к Хранителям, – с того момента, как проснулся в яме посреди тронного зала со связанными руками и исчезнувшими силами, которые подавлял дурацкий обсидиановый камень. И чем больше проходило времени, тем сильнее росло презрение.

А сейчас, спустя три дня плена, оно превратилось в пылающий ад злобы и ненависти. Камня Судьбы у них больше не было – зато был Нолан и его могущество, которое им даже не снилось. Которого они так боялись.

Но он был в их власти, и они это знали.

– Ты опоздал, – резко сказала Хранительница из Австралии, строгая, вечно хмурая женщина с идеально ровными бровями. Словно сама природа, создавая её, пожелала наделить её злодейской внешностью.

– И? – бросил Нолан, проходя в середину широкого круга, сформированного пятью тронами. – Что, снова меня похи-

тите, чтобы я так больше не делал?

Она сощурилась, глядя на него со сталью во взгляде, но ответить не успела, потому что со своего места поднялся мужчина, сидящий ближе всего к дверям, – Цян, Хранитель из Азии. Он единственный относился к Нолану дружелюбно, если, конечно, к дружелюбию можно было отнести шантаж. С другой стороны, у него бывали друзья и похуже.

– Нолан – мой гость, Ивонна, – сказал Цян. Пламя блестело в его чёрных волосах. – Он уже согласился помочь, так давайте не будем его раздражать.

Хранители испуганно переглянулись, а Нолан закусил губу, скрывая усмешку. Да, все они обладали силами анимоксов, но только Нолан был настоящим Наследником. По сравнению с ним Хранители были не сильнее детей, нарядившихся в вычурные одежды.

– Если не хочет, чтобы его раздражали, – пусть не опаздывает, – сказала австралийка Ивонна тоном, не терпящим возражений. – Какая от него польза, если он не способен придерживаться основных прави...

– Давайте не будем отвлекаться, – попросил мужчина со светлыми волосами, хриплым голосом и перевязью на голове. Он сидел на троне европейского Хранителя, но, несмотря на синяки, искажающие квадратное лицо, Нолан был уверен, что видит его в первый раз. – Если Верховный Совет хочет сохранить власть над анимоксами, нам нужно заняться поисками Наследников. Нельзя сидеть и ждать, пока они

спланируют восстание...

– Я понимаю, что ты только занял свою должность, Вадим, но мы Хранители, – резко сказала Ивонна. – Наследников будет искать тот, кто придёт тебе на замену. А нам нужно найти Камень Судьбы.

Вадим. Его имя показалось знакомым, и неожиданно Нолан вспомнил главу службы безопасности, который хвостом ходил за европейским Хранителем. Нолан невзлюбил его уже тогда, и сейчас симпатии точно не прибавилось. Когда он успел стать Хранителем? И что случилось с предыдущим?

Нолан глянул на залитый кровью пол. Если так подумать, вряд ли в битве погибли одни Одичалые.

На распухом лице Вадима мелькнуло раздражение.

– Если мы сейчас же не отловим Наследников, они объединятся против нас. Мы понятия не имеем, сколько их – десятки? Сотни? Они соберут армию, и мы не сможем противостоять их могуществу.

– Если вернём Камень Судьбы, Наследники перестанут быть проблемой! – рявкнула Ивонна. – Они же просто дети, а камень лишит их способностей. По-другому их не победить.

Нолан стиснул зубы, осторожно касаясь содранной кожи на запястьях. Признавать не хотелось, но она была права. Обычные анимоксы, включая Хранителей, могли превращаться только в одно животное – а Нолан, как Наследник, мог становиться кем угодно. Но он был связан у пьедестала, где лежал Камень Судьбы, силы покинули его, оставив

унизительно обыкновенным – просто заурядным тринадцатилетним мальчишкой из Нью-Йорка, который вляпался в серьёзные неприятности.

Но он точно знал: больше он подобного не допустит.

Остальные Хранители закивали, соглашались с Ивонной, но Вадим врезал кулаком по мраморному подлокотнику трона.

– Искать камень бессмысленно! – прорычал он. – Мы даже не знаем, где он и кто его взял...

– Всё мы знаем, – перебила Ивонна. – Камень у Саймона Торна.

И вновь в зале воцарилась тишина. Все взгляды обратились на Нолана; тот попытался ничем не выдать эмоций, но ногти всё равно впились в ладони. Саймона не было рядом, но даже так он умудрялся создавать проблемы на пустом месте.

– Нет у него камня. Он выронил его, пока дрался.

Ивонна отшатнулась, словно её ударили.

– Твой брат выронил самый важный артефакт в мире?

– Кому он важен, вам? Потому что для нас это просто дурацкий камень, – сказал Нолан, спокойно пожимая плечами, – он знал, как сильно это всех раздражает. – Если хотите его найти, идите к Одичалым. Это они его забрали.

– Никто, кроме Наследника, не рискнул бы взять его и лишиться сил, – жарко возразила Ивонна, и Нолан довольно приметил, каким бордовым стало её лицо.

Цян вскинул руку.

— Кто бы ни забрал Камень Судьбы, можно с относительной уверенностью сказать, что он был передан в руки Одичалых, — заметил он. — Если вы так желаете собрать отряд и идти за ним в Диколесье, то удачи. Одичалые не глупы. Они давно уже перевезли его в другое место. А мальчик, насколько мне известно, сбежал в Нью-Йорк вместе с матерью и дядей. Даже если он виноват в текущем положении дел, сейчас он вне игры.

Нолан не сдержал облегчённого вздоха. Его родным ничего больше не угрожало. Несмотря на то что с Саймоном они были знакомы всего чуть больше года, в глубине души Нолан боялся, что тот останется в Швейцарии и в одиночку пойдёт войной на Хранителей и стоящий за ними Верховный Совет — в конце концов, Нолан не раз наблюдал, как его брат пытается геройствовать. Но, если он в кои-то веки послушался, жить Нолану станет значительно легче.

Но он знал Саймона и понимал, что рано или поздно тот что-нибудь предпримет. Даже если он действительно вернулся в Америку, чтобы собраться с силами и составить план действий, как только представится шанс, Саймон обязательно сунет нос не в своё дело. Как будто без него Нолан не справится. Как будто не выдержит возложенной на него ответственности.

Если честно, Нолан и сам не знал, выдержит ли. Оглядев залитый светом факелов зал, он выпрямился, расправил пле-

чи. Он умён. Он Наследник. И у него есть план. Главное, не забывать об этом – и всё будет хорошо.

Да и был ли выбор? Цян в красках описал, что случится, если Нолан его предаст. От его действий зависела жизнь брата – зависела жизнь всей его семьи.

Вадим пробормотал что-то на неизвестном Нолану языке. – С Камнем Судьбы одолеть Наследников будет... легче, – недовольно признал он. – Но, как Цян и сказал, мы не знаем, где он. Зато знаем, где Наследники. Их нужно найти, пока они не объединились против нас.

– Найти и убить, да? – спросила Хранительница из Африки, женщина с острыми скулами и высоким лбом. Она крутила тяжёлый золотой перстень, сидящий на пальце, – точно такой же был у всех Хранителей. – Мы ведь это обсуждаем, так? Убийство невинных детей.

– Если Камень Судьбы попадёт в руки хоть одному Наследнику, разразится война, которая унесёт бесчисленное множество жизней, – сказал Вадим. – Судьба всех анимоксов в руках Хранителей, и если мы падём – весь мир падёт вслед за нами.

Тишина, ставшая ему ответом, разнеслась по залу эхом, и Нолан закусил язык, лишь бы не сболтнуть ничего безрассудного. Они ведь говорили не только о тех Наследниках, которых до сих пор не нашли, – они говорили о Нолане тоже. О его брате. И Нолан знал: они не остановятся, пока последний Наследник не будет уничтожен.

Пока Саймон был жив, пока ему ничего не угрожало – Нолан должен был помогать им. Но как только Хранители обернутся против его брата – как только нарушат шаткую договорённость, – вот тогда Нолан сам уничтожит их.

– Мы только догадываемся о личностях Наследников, – тихо заметил Цян. – И не знаем, кто из них ни в чём не повинен.

– Узнаем, когда поймает, – сказал Вадим, выпрямляя спину под взглядами собравшихся. – В Австралии меньше всего потенциальных Наследников – через родство с королевской семьёй мы отследили двенадцать детей. Ивонна...

– Ты хочешь начать с моих граждан? – в ужасе произнесла та. Вадим скривился.

– Они не граждане. Они Наследники. Гнойный нарост на теле нашего общества, который нужно искоренить. Если дадим ему разрастись, то эти чудовища восстанут против нас и силой взойдут на престол. На этот престол. – Он указал на мраморные троны, на которых они восседали. – А как только они объявят себя правителями, то умоются нашей кровью в пример тем, кто захочет их свергнуть. Благодаря своим силам Наследники смертельно опасны, но с Камнем Судьбы они станут непобедимы.

У Нолана дёрнулась бровь. Звучало как-то уж слишком, особенно это «они умоются нашей кровью», но у Вадима чуть ли пена не капала с губ. Нолан не впервые сталкивался с фанатиками, так что прекрасно понимал, что никто и ни-

когда не сможет убедить Вадима, что Наследники заслуживают остаться в живых.

Ну и хорошо. Теперь Нолан хотя бы знал, с кем нужно разобраться в первую очередь.

Ивонна судорожно втянула воздух и выдохнула.

– Не смей трогать невинных детей, – сказала она. – Только Наследников. Истинных Наследников.

– Разумеется, – сказал Вадим со слабым кивком, которому Нолан не поверил ни капли.

Встав, она принялась расхаживать перед своим тронном, едва скрывая бурлящую ярость.

– Все проверки буду проводить я, – коротко бросила она. – И никто больше – понял, Вадим? А ты, Цян... – Она обернулась к нему, как гадюка, готовая к нападению, вот только холодным взглядом она впиалась не в Цяна, а в Нолана. – Протоследи, чтобы твой щеночек нам пригодился, а не то я лично казнь и его, и всю его семью за кражу Камня Судьбы. Всё ясно?

По спине Нолана пробежал холодок.

– О да, – сказал он, не дожидаясь ответа Цяна. – Но только попробуй тронуть мою семью, и тебе конец. Вам всем конец.

Её тонкие губы тронула невесёлая улыбка.

– Тогда советую тебе постараться, Наследник. Раз уж от этого зависит столько жизней.

Она развернулась и ушла, цокая каблуками по гладкому полу, а Нолан стиснул зубы и напомнил себе, что Саймон

сейчас сидит в самолёте. Очень скоро он окажется на другом конце света, за тысячи километров от Австралии. Там его не тронут ни Вадим, ни Ивонна – а Нолан сможет защитить свою семью, и ради этого он пойдёт на всё что угодно.

1. Страна вверх тормашками

Самолёт трянуло, и Саймон еле удержал в себе обед.

А может, и не обед – он до сих пор путался в часовых поясах, а по небу сложно было понять, где они сейчас пролетали. Кажется, ещё над землёй – они летели всего несколько часов, и когда он выглядывал в окно, частично перекрытое похрапывающим дедушкой, океана там видно не было. Но это был уже третий перелёт за день, и Саймон не помнил не то что страну, но и континент, над которым они пролетали.

– Вот ты знал, что в Австралии водится сто разных видов ядовитых змей? – поинтересовалась Уинтер – темноволосая девочка, сидящая по его левую руку. Читала она путеводитель «Как пережить встречу с самыми смертоносными животными Австралии», и когда перевернула страницу, то содрогнулась. – И это только на суше.

– Морские змеи довольно безобидные, – обернувшись к ним, заметил Джем, лучший друг Саймона. Светлые волосы падали ему на очки, закрывая обзор. – Им обычно очень одиноко и не с кем поговорить, так что они тебя не тронут, если поболтаешь с ними про всяких там глупых крокодилов и злопамятных черепах. Вот кого надо бояться, – добавил он, – так это кубомедуз. Яд у них смертельный, и с ними не договориться, потому что мозга у них нет.

– Чудесно. Вот прямо то, чего мне не хватало, – провор-

чала Уинтер, перелистывая страницу. – В Австралии вообще все хотят тебя убить. Пауки, рыбы, птицы, собаки динго – даже к кенгуру приближаться опасно.

– А ты к ним не лезь, – сказал Джем. – В Австралии ведь живут миллионы людей, и ничего. Зато как там красиво! Большой Барьерный риф, пустоши, национальные парки, шахты с опалами, пляжи...

– И везде нас ждёт смерть, ага, – кисло сказала Уинтер. – Даже коалы опасны, Джем. Коалы.

– Все животные опасны, если их спровоцировать, – ответил тот, закатывая глаза. – Мы бывали в местах и похуже, согласишься, Саймон?

Саймон уткнулся взглядом в раскладной столик, продолжая разрывать салфетку на маленькие кусочки. Он не хотел связываться в спор, но чувствовал, как они сверлят его глазами, дожидаясь ответа. И если Джем бы рано или поздно догадался, что Саймон не в настроении, то Уинтер бы точно не устроило его молчание.

Но он не знал, что сказать. Он ни разу не был в Австралии – да и они, кажется, тоже. Откуда им было знать, что ждёт впереди? Это-то Саймона и пугало. Уинтер могла сколько угодно бояться животных, но Саймон бы лучше сразился с сотней ядовитых змей, чем снова встретился с Верховным Советом.

– Да какая разница, – раздался голос рядом с Джемом, и Ариана развернулась к ним, становясь на кресло колёня-

ми. Встретившись взглядом с её тёмными глазами, Саймон вновь вздрогнул, но в этот раз не из-за тошноты. – Через шесть часов мы будем в Сиднее. И летим мы туда не достопримечательности смотреть и не из-за местной фауны паниковать.

Замечание Арианы, к счастью, немного сняло напряжение: Джем виновато улыбнулся, а Уинтер фыркнула и демонстративно уткнулась в путеводитель. Впрочем, сложно было винить её за волнение. Всего два дня назад Камень Судьбы непонятным образом лишил её возможности обращаться в щитомордника. Теперь она была без защиты.

– Давайте лучше узнаем, какие животные там обитают, – наконец сказал он, бросая взгляд на Ариану и Джема. – Хоть... будем готовы, если вдруг что.

– Да, подготовиться не помешает, – согласилась Ариана, заправляя серебристые волосы за уши, но судя по тому, как она взглянула на Уинтер, ход мыслей Саймона от неё не ускользнул. Ткнув Джема локтем, она многозначительно на него посмотрела.

– Ну да... и в Австралии водится куча удивительных животных, которых нигде больше нет, – сдался он, поджимая губы. – Может, поменяемся, Уинтер? Я почитаю про флору и фауну, а ты про достопримечательности и историю Австралии.

Уинтер впилась пальцами в свой буклет.

– Нет уж, спасибо, – отрезала она, явно не желая так про-

сто сдаваться. – Хватит меня жалеть, а то я сейчас заору так, что придётся сажать самолёт.

В кресле рядом с Арианой недовольно фыркнули.

– Тогда у Верховного Совета будет целый день форы, и мы не успеем найти Наследников первыми.

Шарлотта Рот обернулась к ним, поправляя вылезающие из пучка тёмные кудри. Они с Саймоном познакомились всего неделю назад, когда она объявилась на пороге его дома и попросила помочь отыскать похищенную сестру – и с того дня его жизнь перевернулась. До встречи с ней самым большим страхом было не сдать экзамены в ПРИЮТе – так коротко называли Передовой Результативный Институт для Юных Талантов, школу анимоксов, спрятанную под территорией зоопарка Центрального парка. А теперь на его плечи легла судьба всего мира.

И ведь не впервые. Два года назад, когда Саймон узнал о существовании анимоксов и встретился со своей новой семьёй, включая брата-близнеца, о котором он даже не подозревал, именно ему пришлось ездить по всей Северной Америке в поисках Осколков Хищника – легендарного камня, который мог разрушить весь мир анимоксов, попади он не в те руки. Так и случилось – но в конце концов Саймону удалось, рискнув жизнью, уничтожить кристалл окончательно.

Он думал, что на этом всё закончится. А потом явилась Шарлотта и рассказала про Верховный Совет, терроризирующий Европу, про управляющих им пятерых Хранителей и

про Камень Судьбы, который оказался ещё сильнее Хищника, – и тогда Саймон понял, что проблемы их только начинаются.

В просвет между спинками кресел он заметил открытую папку, лежащую на столике перед Шарлоттой.

– У вас получилось разобраться со списком? – спросил он.

– Уже давно, – ответила Шарлотта с сильным европейским акцентом, по которому невозможно было выделить конкретный регион. – Мы даже сгруппировали их по местоположению и нарисовали карту.

– Нам повезло, – добавила Ариана. – В Австралии всего двенадцать потенциальных Наследников.

– Всего двенадцать? – с быстро нарастающей тревогой переспросил Саймон. – Они точно подходят по возрасту?

– Точно, – сказала Шарлотта. – В Верховном Совете изначально не учитывали детей, которые не подходили под нужные параметры.

Двенадцать детей. Пальцы дёрнулись, и он пожалел, что салфетка закончилась и рвать было нечего. Два дня назад они с Шарлоттой и её другом Хьюго пробрались в Цитадель и украли у Хранителей полный список потенциальных Наследников. В нём было перечислено больше сотни детей, и все они происходили из древней королевской семьи, которая правила анимоксами несколько веков назад, поддерживая власть с помощью Сердца Хищника и Камня Судьбы. Но потом недовольный своим положением принц выкрал Хищ-

ника и сбежал в Северную Америку, ослабив их влияние, и тогда власть и Камень Судьбы захватил Верховный Совет. Всех взрослых казнили, а пятерых детей сослали в семьи по всему свету – по одному на каждый обжитый континент.

Шли десятилетия, и в каждом поколении только один из потомков королевской крови получал силы Наследника. Как только Верховный Совет узнавал о них, то сразу же убивал, опасаясь, что новый Наследник восстанет против них. Но в прошлом году, когда Саймон уничтожил Хищника, он случайно освободил заключённую в нём силу – и тот наделил способностями не одного, а всех потомков королевской семьи, словно хотел сделать им прощальный подарок.

Проблема заключалась в том, что они не знали, кто именно получил эти силы и сколько их было. А список оставался единственной надеждой отыскать Наследников быстрее Верховного Совета.

Видимо, Саймон не смог скрыть волнение, потому что Ариана поспешила его обнадежить.

– Двое возможных Наследников живут недалеко от Сиднея. Как приземлимся, Лео арендует машину и нас отвезёт.

Саймон глянул на храпящего деда, который прижимался щекой к стеклу, скрючившись в неудобном тесном кресле.

– А остальные далеко? – спросил он и мгновенно всё понял, заметив, как помрачнела Ариана.

– Один живёт в пригороде Брисбена, а другой в Мельбурне. Это всё рядом, на побережье, – сказала она. – Но...

– Остальные разбросаны по всей стране, – спокойно продолжила Шарлотта, доставая нарисованную от руки подробную карту Австралии с двенадцатью красными точками. Большая часть из них находилась на побережьях, но несколько отметок красовались в самом центре – прямо посреди пустошей, в которых так хотел побывать Джем. Ну, видимо, его мечте суждено было сбыться.

– Это точная карта? – спросил Саймон. Во рту у него пересохло.

– Я перерисовала её из путеводителя Джема, – ответила Ариана. – И указала все города, даже самые маленькие, чтобы мы точно понимали, где они расположены.

Сердце ушло в пятки.

– Австралия же большая страна, да?..

В этот раз ответил Джем, и его мрачный вид вполне соответствовал Саймону.

– Примерно с Америку, – сказал он. – На машине придётся ехать неделю, не меньше, и в основном по пустыне.

– Где полно животных, которые попытаются нас убить, я правильно понимаю? – поинтересовалась Уинтер, припечатав его тяжёлым взглядом.

Саймон предпочёл промолчать.

– Мы успеем найти нескольких Наследников, но до остальных Верховный Совет доберётся быстрее. Мы ни за что за ними не угонимся.

– Нужно попытаться, – сказала Ариана, впиваясь ногтями

в обивку кресла. – Лучше спасти хоть кого-то, чем вообще никого.

Она была права – Саймон понимал это, но ему становилось плохо, стоило только представить, что Верховный Совет сделает с остальными, если... когда доберётся до них.

– А помимо машины вариантов нет? Чего-нибудь побыстрее?

– Самолёт, – с сомнением сказала Шарлотта. – Но так у Верховного Совета больше шансов нас отследить. В отличие от нас, у них есть и деньги, и люди. Мы не сможем им помешать.

– Даже если мы успеем к ним первыми, – произнёс Джем, – как мы узнаем, есть у них силы Наследников или нет?

– А они не расскажут? – спросила Уинтер. – Они же не знают, что за ними охотится Верховный Совет.

Шарлотта покачала головой.

– Не станут же они сообщать первым встречным, что у них, в отличие от всех остальных анимоксов, внезапно проявился редкий талант? Они ведь понимают, что это опасно.

Все замолчали, не зная, что тут сказать. Саймон даже не думал, что ребята из списка могут попросту соврать о своих способностях. Может, среди них все окажутся Наследниками – тогда проблем не будет. Но он сомневался в этом; скорее всего, некоторые из них начали превращаться до уничтожения Хищника, и у них проявился только один звериный

облик, как и у остальных анимоксов. Тогда о своих способностях они соврать не смогут.

Зато Наследники смогут. Когда Саймон узнал, что может превращаться в кого угодно, он сразу понял, насколько опасно об этом рассказывать, и большую часть учебного года притворялся простым орлом. Его мама тоже была орлицей, так что вопросов ни у кого не возникло – даже у брата и дяди. Друзья тоже узнали о его силах постепенно, пока ездили с ним по стране в поисках Осколков Хищника, и только перед финальной битвой он раскрыл секрет перед правителями Пяти Царств, понимая, что скрывать его больше не получится.

Но, чтобы убедить Наследников не прятать способности, Саймону придётся рассказать им про угрожающую их жизням опасность, про то, что Администрация убьёт их, как только найдёт. А это даст им ещё один повод держать свои силы в секрете – особенно от странного американского мальчишки, который ворвался в их жизнь и перевернул её с ног на голову.

– За Саймоном Верховный Совет тоже охотится, – тихо заметила Ариана, вырывая его из мыслей. – Нам они не поверят, но Саймон с ними в одной лодке. Может, этого хватит, чтобы к нему прислушались.

И вновь все взгляды обратились на Саймона, а тот уставился на гладкую пластиковую поверхность раскладного столика. Когда он улетал из Нью-Йорка в Цюрих, то понимал,

что впереди ждёт тяжёлый путь, но не ожидал ничего подобного. Если Наследники ему не поверят, если он не сможет доказать, что он на их стороне...

– Я бы на их месте поверила Саймону, – надменно сказала Уинтер. – А если что – ну, они быстро поймут, что не мы тут враги.

– Да, долго ждать не придётся, – согласилась Шарлотта. – Верховный Совет не сможет обманывать их вечно. Рано или поздно Наследники поймут, что они затевают.

Джем кивнул.

– Если повезёт, то нам доверится хотя бы один Наследник, и тогда убедить остальных будет куда легче.

Один или двенадцать, какая разница – и то и то казалось Саймону невыполнимым. Но пока друзья рассаживались по местам, он попытался убедить себя в том, что они правы – что у них действительно всё получится.

А потом сидел, смотрел в небо за окном и думал, что они будут делать, когда удача от них отвернётся.

2. Летучий шпион

Остаток полёта Саймон провёл, пытаясь поспать – что было не так-то просто, учитывая постоянную тряску и терзающую тревогу, которая путала мысли и пробиралась в сны. Лиц Наследников он не видел, но чувствовал, что они сомневаются в нём, а потом и обвиняют в собственной смерти – потому что сон менялся и они оказывались лежащими на земле, а над их телами возвышались фигуры в белом с окровавленным оружием в руках.

Очнулся он, когда самолёт начал заходить на посадку, и отогнал от себя последние воспоминания о кошмаре, попутно пытаясь поверить в то, что их план вовсе не безнадёжный. Но сомнения никуда не исчезли – и когда они приземлились в Международном аэропорту Сиднея и прошли через таможню, Саймон тут же попросил друзей подождать его и направился в ближайший туалет.

«Я справлюсь. Без вариантов», – сказал он себе, брызгая на лицо прохладной водой. Больше Наследникам никто не поможет, а если он поддастся страхам, то обречёт их на смерть.

– Ты хоть немного поспал? – раздался рядом с ним хриплый голос, и Саймон дёрнулся, заливая водой всю раковину. Дедушка покачал головой, и на прочерченном морщинами лице мелькнула едва заметная улыбка. – Видимо, нет.

– Я пытался, – ответил Саймон, вытирая лишнюю воду бумажным полотенцем. – Но мне снилось... всякое.

Лео приподнял чёрные с проседью брови.

– Кошмары?

Саймон кивнул, ощущая, как горит лицо, хотя стыдиться тут было нечего. Лео Торн, его дедушка по отцовской линии, тоже участвовал в битве против Ориона; тот тоже приходился Саймону дедом, но со стороны матери, и на тот момент он правил всем Царством Птиц. Орион разбился о скалы вместе с Хищником, и пусть с того дня прошёл целый год, Лео прекрасно понимал, почему Саймон до сих пор иногда просыпается от собственных криков, весь в холодном поту и с ощущением, что он вот-вот разобьётся о скалы.

– В этот раз мне снилась не битва, – признался он. – А Наследники. Я... – Саймон смолк, намыливая руки, чтобы перестать думать об ужасающих картинах, которые рисовало воображение. – Я не знаю, что делать. Не знаю, как их спасти.

Лео помрачнел; под флуоресцентными лампами круги под его глазами выделялись сильнее обычного.

– Никто не знает, что ждёт впереди, Саймон. Может, нам повезёт и Верховный Совет что-нибудь задержит. Сложно подсчитать наши шансы, пока мы не взялись за дело.

Саймон с такой силой провёл ногтями по ладони, что остались царапины.

– Но у Верховного Совета люди повсюду. Может, они уже давно всех переловили.

– Возможно, – согласился Лео. – Но тут они окажутся в незавидном положении. Им ведь придётся убедить Наследников, что они не враги, хотя всё вокруг говорит об обратном. Твои друзья правы, Саймон. Уж если кому-то эти дети и поверят, то такому же Наследнику, как и они. Уж точно не толпе взрослых, которые устроят им допрос.

Смыв мыло с саднящей руки, Саймон посмотрел в зеркало, встречаясь с дедушкой взглядом.

– Вижу, ты тоже особо не спал.

Лео усмехнулся.

– Поспишь тут, когда вы столько болтаете. Я знаю, ты сделаешь всё, что сможешь, Саймон. И ты не один. Мы будем защищать этих детей до последней капли крови, а если не сможем... – Его улыбка угасла. – В делах Верховного Совета замешано слишком много людей. Рано или поздно они ответят за свои преступления.

Но их жертвам это уже не поможет. Не поможет старшему брату Шарлотты, Бэку, который пропал несколько лет назад, как только у него появились силы Наследника. Не поможет её младшей сестре, Эмили, которую похитили месяц назад и которую Саймон до сих пор отчаянно надеялся увидеть живой.

Но кому помогут постоянные размышления о плохом? Поэтому Саймон, высушив руки, вместе с дедушкой вернулся к друзьям, а те вручили им купленное мороженое, и оно оказалось куда вкуснее еды, поданной в самолёте.

Дальше нужно было забрать багаж, и они пошли искать конвейер, ориентируясь на указатели. Саймон взял с собой только рюкзак, Джем, Ариана и Лео – по чемодану, а вот Шарлотта с Уинтер путешествовали не налегке. Сумки Уинтер пришлось снимать с ленты усилиями нескольких человек, и, когда они закончили складывать багаж на тележку, Саймон насквозь промок.

– Пить хочу, – сказал он. – Схожу в коридор. Там вроде стоял автомат?

– Я с тобой, – сказала Ариана, отбрасывая волосы с раскрасневшегося лица. – Пока вы были в туалете, я обменяла евро на австралийские доллары.

– Далеко не уходите, – попросил Лео, толкая тележку в сторону центра проката автомобилей. – И не разбредайтесь. Ваши родители меня не простят, если я потеряю вас в чужой стране, а они и так от меня не в восторге.

– И кто в этом виноват? – поинтересовалась Ариана, а потом легко взяла Саймона под руку и потянула в сторону коридора. Мало того что Лео не сказал маме и дяде Саймона, что решил присоединиться к Одичалым – повстанцам, которые уже давно пытались свергнуть Верховный Совет, – он ещё и назвался чужим именем, чтобы скрыть родственную связь с Саймоном, ведь его имя было известно всем анимоксам. Глава восстания – а заодно мама Шарлотты – отнеслась к его лжи без восторга, хотя выбора у Лео не было. Но Саймон с друзьями не могли разъезжать по миру без сопровож-

дения взрослого, и он был рад, что с ними отправился именно дедушка.

Торговый автомат, видимо, оказался дальше, чем Саймон ожидал, потому что спустя десять минут блужданий они его так и не нашли.

– Может, он у второго туалета? – спросил он, вытягивая шею, чтобы получше рассмотреть узкий жёлтый коридор.

– По-моему, мы там не проходили, – сказала Ариана. – Надо было брать с собой Джема.

– Уже поздно, – сказал Саймон. Да и вряд ли умение Джема в точности определять своё местоположение распространилось на торговые автоматы. – Давай кого-нибудь спроси...

Он резко замолчал, заметив идущую в их сторону женщину в тёмно-синей форме. Её чёрные волосы были стянуты в крепкий, по-военному строгий пучок, но не это привлекло внимание Саймона, а нашивка на рукаве – простой ромб, прорезанный двумя треугольниками.

Герб Верховного Совета.

– Ариана, – прошипел он, но она сама затащила его за угол. Он пригнулся, как будто так женщина бы его не заметила, но Ариана схватила его за руку и повела прочь, ни на секунду не сбиваясь с ровного шага.

– Я её вижу, – прошептала она, едва шевеля губами. – Веди себя как обычно. Если побежим, привлечём лишнее внимание.

Разумеется, она была права, и Саймон стиснул зубы, с

трудом сдерживаясь, чтобы не обернуться через плечо. На бедре женщины висела рация, и чем ближе она подходила, тем сильнее нарастал шум помех и неразборчивые разговоры. Наконец Ариана остановилась, делая вид, что завязывает шнурок, и женщина торопливо прошла мимо. Рация снова затрещала, но в этот раз Саймон смог разобрать несколько слов.

– Хранители... приземлились... всему персоналу... в зал ожидания...

Саймон, судорожно вздохнув, посмотрел на Ариану, а та уставилась на него снизу вверх. Они не могли обсудить услышанное, и вскоре женщина свернула в другой коридор; дверь за ней захлопнулась, и только тогда Ариана выдохнула:

– Саймон, не...

Но было поздно. Он бросился обратно в жёлтый коридор; ему повезло – там не было ни людей, ни анимоксов, и когда Ариана его догнала, то увидела только муху, пролетающую над потёртым ковром. Не идеальная маскировка, но в аэропорту было немало мух, да и ничего лучше в голову не пришло.

– Иди к остальным, – сказал он, подлетев к уху Арианы. – Я скоро буду.

– Идиот, – пробормотала она, но Саймон не стал дожидаться, пока она придумает новое обзывательство, и полетел прочь.

Он менял направление, перелетал с места на место, подра-

жая обычным мухам, чтобы сбить с толку возможных наблюдателей. К тому времени, как он подлетел к тяжёлой, проржавевшей по краям двери, за которой скрылась женщина, его так никто и не заметил.

Повернуть ручку самостоятельно Саймон не мог. Он уже решил обернуться мошкой, чтобы пролететь в какую-нибудь щель, как дверь распахнулась, чуть не размазав его об стену. Он вывернулся в последний момент – и тут же пролетел над головой вышедшего крупного мужчины, стараясь не попадаться ему на глаза.

Оказавшись внутри, Саймон тут же понял, что коридор этот предназначался для сотрудников аэропорта. Он был длинным и пыльным, и по бокам его тянулись непонятные двери, но в самом конце Саймон заметил нужную ему женщину. Та открыла очередную дверь, помеченную как «VIP», и Саймон ринулся за ней изо всех сил, чтобы успеть проскользнуть следом.

Оглядевшись, он с изумлением осознал, что они оказались в зале ожидания – но таком роскошном, что простые пассажиры сюда явно не заходили. На полу красовался тёмно-синий ковёр, стены украшали картины, висящие среди телевизоров, а между кожаных кресел ходили работники в элегантной униформе, предлагающие напитки.

Женщина, осмотревшись, поднесла к губам рацию.

– Пока не пришли, – пробормотала она, но как только послышался шум, стеклянные двери на противоположном кон-

це зала разъехались в стороны.

Внутрь вошли стражники, одетые в бордовую форму европейского отделения Верховного Совета, внимательно оглядываясь в поисках опасности. Саймон приземлился на тёмный участок картины, замер, стараясь слиться с окружением, и уставился на людей, которые вошли следом.

Ивонна, Хранительница из Австралии, сменила белые одеяния на бежевый брючный костюм, но её высокомерие Саймон узнал бы где угодно. Несмотря на время, проведённое в самолёте, выглядела она свежо и аккуратно. Рядом с ней шёл охранник в бордовой форме, несущий два небольших пластиковых аквариума. Их содержимое разглядеть не получилось, но в одном Саймон заметил жёлтое пятно, а в другом мелькнуло что-то радужное, но тут же скрылось за камнем.

Следом шёл крепкий мужчина с короткими волосами, загорелое лицо которого покрывали безобразные фиолетово-жёлтые синяки. Вадим Сергеев. Саймон знал, что его назначили новым европейским Хранителем, когда в битве в тронном зале погиб Ромул Дюбуа – его предшественник и отец Шарлотты. Но что Вадим забыл в Австралии?

Не успел он об этом подумать, как в дверях показался последний сопровождающий, окружённый очередным отрядом охраны, и Саймон ахнул.

Нолан.

По его брату было видно, насколько он устал, но ничто

не могло скрыть стальной взгляд его синих глаз. Множество разных эмоций вмиг захлестнули Саймона. Он знал, что Нолан согласился помочь Хранителям найти Наследников, чтобы они не тронули Саймона с семьёй. Но одно дело знать это, а другое – видеть Нолана в чужой стране в компании Вадима, Ивонны и солдат Верховного Совета, словно он был с ними заодно.

– С возвращением, Ваша честь, – произнесла женщина в форме, выступая вперёд. – Надеюсь, ваш полёт прошёл замеч...

– У нас нет времени на болтовню, – оборвала её Ивонна. – Благодаря пилоту, этому идиоту, мы и так опаздываем на встречу. Письма уже доставили?

– Письма, мадам? – в недоумении повторила женщина. Рука у неё дрогнула, будто она хотела схватиться за рацию. – Я сейчас... я сейчас уточню?

Ивонна, фыркнув, прошла мимо.

– Есть в этой проклятой стране хоть один компетентный человек? – произнесла она так, чтобы женщина точно услышала.

Саймон почувствовал в воздухе запах цитруса и морской соли – парфюм Ивонны, которая прошла буквально в метре от него. Если бы он захотел, то мог бы поговорить с Ноланом – просто подлететь к его уху и сказать, что ему не обязательно было им подчиняться.

Но охранники держались так близко к нему, что наверня-

ка бы заметили Саймона – а если бы ему каким-то чудом и повезло, Нолан всё равно не оставил бы Хранителей. Он мог отказаться от их условий три дня назад, когда Саймон умолял его бежать из Цитадели. Но Цян, Хранитель из Азии, пообещал Нолану уберечь всю его семью от гнева Верховного Совета, если он поможет им с Наследниками. И Саймон прекрасно знал, что его брат ни за что не подвергнет маму и дядю опасности, если есть шанс их спасти.

Поэтому Саймон просто сидел и смотрел, как Нолан проходит мимо – что ещё ему оставалось? Нолан сделал свой выбор, стал частью кровавого плана Хранителей, попутно значительно усложнив жизнь Саймону. Он ведь тоже был Наследником – и если потомки королевской крови не поверят Верховному Совету, Нолан уговорит их раскрыть правду.

Неужели он не понимает, что делает? Саймон смотрел, как Ивонна с сопровождающими проходит через очередные стеклянные двери, и пытался убедить себя, что Нолан просто не знает, что стоит на кону. Может, он думает, что Хранители хотят использовать Наследников, а не казнить их. Или Цян солгал, что только так они смогут их защитить.

Нет. Нет, Нолан прекрасно знал, что творит, и на сердце Саймона заскребли кошки. Его брат сделал собственный выбор – и выбор этот оказался неправильным.

Он полетел назад, и когда добрался до выдачи багажа, так и не превратившись в человека, Лео уже забирал ключи у работника проката машин. Все остальные толпились у тележ-

ки с багажом, и Саймон, приземлившись на плечо Арианы, бросился поспешно рассказывать, что он только что видел.

Ариана тихо выругалась.

– Ивонна с Вадимом в Австралии, с ними Нолан и человек десять солдат, – повторила она остальным. – Нужно идти. Лео...

– Я слышал, – ответил тот, подходя к ним. – Пойдёмте в машину.

Саймон ухватился за воротник Арианы, и они пошли к выходу, где их поджидал бежевый микроавтобус. Пока Лео с Шарлоттой убирали сумки в багажник, он заметил на противоположном конце стоянки знакомую бордовую форму.

– Ариана, – прошептал он. – Смотри.

Когда она обернулась, Ивонна с Вадимом и Ноланом уже садились в один из нескольких чёрных внедорожников.

– В машину, быстро, – приказала Ариана.

– Что? Зачем? – спросила Уинтер, но спорить, к счастью, не стала. Лео поспешно захлопнул багажник, а они расселись по местам – внутри были оборудованы длинные многоместные сиденья. Ариана заняла кресло на заднем ряду у окна, откуда были прекрасно видны приближающиеся чёрные внедорожники.

Всего автомобиля было три – больших, блестящих, с затонированными стёклами, через которые ничего не было видно. Но, когда последний из них подъехал ближе, сквозь лобовое стекло Саймон заметил Нолана. На лице у него была

написана мрачная решимость.

– Они тоже приехали искать Наследников в Сиднее, да? – дрогнувшим голосом спросил Джем.

– Не знаю, – ответил Саймон, приняв человеческое обличье и упав на сиденье рядом с Арианой. – Ивонна сказала, что они опаздывают на встречу.

Влажный воздух в салоне гудел осознанием, что их план может обернуться ловушкой, но никто не стал ничего говорить. Лео повернул ключ зажигания, и мотор тихо зарокотал.

– Пристегнитесь, – сказал Лео. Саймон натянул ремень, глядя на удаляющиеся внедорожники, и мысленно попрощался с братом. Он не знал, когда в следующий раз встретится с ним. Может, через несколько минут. Или часов. Или дней, или недель – или никогда больше его не увидит.

Но когда придёт время и судьба вновь столкнёт их лицом к лицу, останется ли брат на его стороне? Или теперь он тоже станет врагом?

3. Болтовня

Спустя час езды вдоль восточного побережья Саймон прислонился виском к прохладному окну, мысленно умоляя Джема замолчать. Он безостановочно болтал с того самого момента, как они покинули аэропорт, зачастую вычитывая статьи из путеводителя, и на каждом повороте то восторгался очередной достопримечательностью, то вспоминал какой-нибудь интересный факт.

Затих он лишь при виде безумно красивого песчаного пляжа, за которым поблёскивали лазурные воды Тихого океана. Открыв окно, он глубоко вдохнул солёный ветер, растрепавший его светлые волосы.

– Всегда хотел тут побывать! – воскликнул он. – Каждый год, когда мама планировала отпуск, я просил её поехать в Австралию. Но генерал запретил – сказал, что пляж есть и в Авалоне, да ещё и с целым Подводным Царством под боком.

– Так вы действительно разделяете анимоксов на царства? – полюбопытствовала Шарлотта, сидящая на среднем ряду вместе с Уинтер. – Подводное Царство, Царство Зверей...

– Ещё есть Птицы, Рептилии и Арахниды с Насекомыми, – закончил Джем. – Ариана, кстати, Паучья Королева.

– Правда? – с интересом спросила Шарлотта, оглядываясь на Ариану. – А ты не маловата для королевы?

– Год назад умерла моя мама, – ответила та резковато. –
Монархи всегда приходят на чьё-нибудь место.

Воцарилась удушающая тишина, и Саймон кашлянул.

– В Америке пять правителей, – сказал он. – Ариана – Королева Насекомых и арахнид. Отец Джема – Генерал Подводного Царства. Моя мама – Премьер-министр Царства Птиц, а дядя Малкольм – Альфа у Зверей.

– А мой биологический дедушка был главой Совета Рептилий, – фыркнув, сказала Уинтер, – но его выгнали, потому что он пытался нас убить.

Шарлотта удивлённо распахнула карие глаза.

– А я и не знала, какая у меня выдающаяся компания, – с наигранной скромностью сказала она. – Хотите, сделаю реверанс?

– Не надо, а то Ариана тебе врежет, – с ухмылкой предупредил Саймон. – Она ненавидит, когда её называют Её Велич...

Где-то среди сумок завибрировал телефон, и Саймон резко обернулся, позабыв про веселье. Сумочка Уинтер, в которой лежал навороченный смартфон, стояла при ней, а у остальных друзей, насколько он знал, телефонов не было.

Значит, писали ему.

– Что такое? – спросила Ариана, когда Саймон отстегнул ремень и потянулся к багажнику.

– Мой телефон, – пробормотал тот. Вибрация послышалась снова. – Кажется, сообщение пришло.

– Саймон, а ну сядь! – рывкнул Лео, но Саймон сначала ухватил лямку рюкзака и вытащил его на соседнее сиденье. Расстегнув передний карман, он покопался внутри, ища телефон.

Он был самым обыкновенным – простой раскладушкой, которую Лео вручил ему пять дней назад, когда он пытался улизнуть в Европу. Но именно благодаря этому телефону сейчас они были в Сиднее: таинственный Аноним написал Саймону, что Хранители отправятся искать Наследников в Австралии.

Саймон не знал, кто и зачем ему помогает, но с нетерпением ждал следующего сообщения. Каких-нибудь указаний, объяснений, куда им идти, – чего угодно. Может, Аноним знал, что затеяла Ивонна или как Верховный Совет планирует допрашивать Наследников. Или даже кто именно окажется Наследником среди всех потомков королевской крови.

Но когда он открыл телефон и увидел сообщение от мамы, то резко выдохнул, и разочарование разогнало сковавшее его напряжение. Вчера они с дядей Малкольмом вернулись в Нью-Йорк, и она успела написать ему дважды. Саймон, конечно, понимал, что она будет с ним связываться – скорее всего, очень часто, – но каждый раз надеялся, что ему напишет Аноним.

– Кто там? – нервно спросила Ариана, прижимаясь к его плечу и заглядывая в экран. Все остальные тоже обернулись, но он покачал головой.

– Мама, – сказал он. – Спрашивает, как мы долетели.

Друзья недовольно отвернулись, и Саймон принялся печатать ответ на крошечной клавиатуре, слишком маленькой для его пальцев.

16:47

Пару часов назад приземлились. Едем к Наследникам. У нас всё хорошо.

Последнее предложение, конечно, немного приукрашивало ситуацию, но не мог же он сказать матери, что они с друзьями снова столкнулись с Верховным Советом. Ему хотелось добавить, что он видел Нолана с Вадимом и Ивонной, но мама с дядей находились в другой стране и никак не могли помочь, поэтому он решил, что лишний раз не стоит их волновать – хотя утаивать такое было совестно.

Мама ответила почти что мгновенно.

16:48

Лео ещё с вами?

Саймон только вздохнул.

16:48

Где же ему ещё быть?

Секунду спустя телефон зазвонил, и Саймон ответил не глядя.

– Да, мам? – сказал он, стараясь скрыть недовольство.

– Саймон? – Она находилась в другой стране, но голос звучал так чисто, словно она сидела рядом. – Вы точно ещё не

сбежали от Лео?

Саймон подавил смешок. Неудивительно, что она волновалась, учитывая все его выходки в прошлом году.

– Точно, – заверил он. – Он нам нужен. Мы не умеем ездить по левой стороне дороги.

– Я умею, – сказала Ариана, и Саймон бросил на неё многозначительный взгляд. – Что? Это так, на будущее, вдруг впутаемся в какие-нибудь неприятности!

– Как будто мы из них когда-то выпутывались, – пробормотала Уинтер.

– Это Саймон? – раздался на той стороне голос дяди Малкольма, и Саймон услышал шорох – видимо, он забрал телефон. – Саймон? Ты меня слышишь?

От его громкого голоса Саймон поморщился и отнёс телефон подальше от уха.

– Кричать не обязательно, дядя Малкольм, – сказал он. – Я всё слышу.

– Точно? – спросил дядя – но, к счастью, уже не так громко. – Как долетели? Нормально? Я тут немного почитал про Австралию – вы в курсе, что там в реках и озёрах водятся крокодилы, питающиеся человечиной?

– Уинтер точно в курсе, – сказал Саймон, а Уинтер, услышав своё имя, обернулась к нему. – У нас всё хорошо, дядя Малкольм, правда. Мы сейчас едем к двум...

– Саймон? – это снова была мама – Саймон слышал, как она вытаскивает телефон из руки Малкольма. – Дай мне Лео.

Я хочу убедиться, что он с вами.

– Когда ты отправляла меня искать Осколки Хищника, ты так не волновалась, – заметил он, разрываясь между весельем и раздражением.

– Тогда я знала, что тебе угрожает, – сказала она. Саймон вскинул бровь.

– И ты совсем за меня не боялась?

Она лишь вздохнула.

– Дай дедушку, Саймон. Я хочу с ним поговорить.

Он покорно передал телефон Уинтер, которая вложила его Лео в подставленную ладонь. Саймон услышал, как он негромко здоровается и заверяет, что они действительно в порядке, и в груди волной поднялась благодарность. Если мама так волновалась сейчас, что бы она сделала, если бы знала всю правду?

Прилетела бы к ним, вот что. И подставилась бы по удар – как и дядя Малкольм, который обязательно последовал бы за ней, хотя у них с Зией вот-вот должен был родиться ребёнок. Отец Саймона погиб от руки Ориона ещё до его рождения, и он не хотел, чтобы его племянник тоже рос без отца. Ему и так тяжело далось решение взять с собой друзей – хотя, честно сказать, они не оставили ему выбора. Но из-за него и так уже умерло слишком много людей – и Саймон не хотел, чтобы мама с дядей разделили их судьбу.

– Что будем делать, если Ивонна с Вадимом доберутся быстрее нас? – спросил Саймон тихо, так, чтобы за гулом

одностороннего разговора Лео его слышала только Ариана.

– Понаблюдаем, как они будут себя вести, – шепнула та.

Саймон мрачно кивнул, хотя они оба прекрасно понимали: он не будет просто сидеть и смотреть, как Верховный Совет пытается потенциальных Наследников – или, того хуже, сразу их убивает. Если у него будет возможность помочь – он ею воспользуется.

Несколько минут спустя Лео закончил говорить и передал телефон обратно. Уинтер, вернув его Саймону, спросила:

– Где живут эти Наследники? Далеко друг от друга?

– Нет, у одного и того же пляжа, – сказала Шарлотта, доставая нарисованную ими с Арианой карту. – Насколько мы поняли, чуть ли не в соседних домах.

– Они живут у пляжа? – раздался восторженный голос Джема с переднего сиденья. – А я не успею искупаться? Как думаете, они не будут против?

– А подождать это не может? – закатив глаза, поинтересовалась Уинтер, но Джем не успел ответить, потому что Лео включил поворотник.

– Приехали, – сообщил он, съезжая с автострады на грунтовую дорогу. Среди листвы незнакомых Саймону деревьев виднелась табличка: «Заказник Хокинса для малых сумчатых животных».

– В Австралии очень много сумчатых, – тут же сказал Джем, хотя его никто не спрашивал. – Включая кенгуру, вомбатов, коал, тасманских дьяволов...

– Погоди, тасманские дьяволы действительно существуют? – спросила Уинтер, заметно бледнея.

– Не волнуйся, – сказала Шарлотта, похлопывая её по колену. – Я тебя защищу.

– Но... ты даже превращаться не можешь! – отчаянно взывала Уинтер, а Шарлотта расхохоталась.

Грунтовая дорога привела их к одноэтажному уютному дому, выкрашенному голубой краской. Несмотря на то что до прекрасного пляжа, который они видели с автострады, идти было не дальше нескольких минут, дом окружали высокие деревья, кроны которых отбрасывали на землю пятнистую тень.

Выбравшись из машины вслед за Шарлоттой и Уинтер, Саймон тут же услышал стрёкот неизвестных ему насекомых. По телу пробежала непроизвольная дрожь. Если в Австралии даже простые животные были опасными, он боялся представить, насколько смертоносными окажутся насекомые и арахниды.

– Подозреваю, дома никого нет, – сказала Уинтер, покосившись на входную дверь. На гвозде висела табличка «ЗАКРЫТО», а внутри царила тишина.

– Может, все ушли на пляж? Давайте проверим? – с излишним воодушевлением предложил Джем. Спорить с ним не стали; Лео на всякий случай решил подождать за рулём, а Саймон с друзьями разошлись между деревьев, огибая дом. Ариана заглянула в окно, а когда вернулась, то покачала го-

ловой.

– Света нет, – подтвердила она.

Они переглянулись, и у Саймона пересохло во рту. Вдруг Верховный Совет действительно успел добраться до Наследников раньше них?

Они направились в сторону океана, и постепенно стрёкот стал громче. Иногда Саймону казалось, что он слышит обрывки разговоров, но разобрать отдельные слова не получалось, пока он не вышел на хлипкий деревянный настил, ведущий к пляжу.

– Нарушители! – взвизгнул тонкий голосок откуда-то сверху, и от неожиданности у Саймона волосы встали дыбом.

– Нарушители! – повторил другой голос, а к нему присоединился ещё один, и ещё, пока вокруг них не запищал целый переруганный хор. – Нарушители!

– Мы не... – начал было Саймон, но быстро понял, что это бессмысленно. Он понятия не имел, сколько наблюдателей прячется в кронах деревьев, но их голоса заглушали любые возражения, и в итоге ему пришлось закрыть уши, спасаясь от резких криков.

Он повернулся к друзьям с растерянным видом. Вот и что тут было делать? Они смотрели на него в точно таком же замешательстве – но неожиданно Саймон заметил, как Ариана с Джемом перевели взгляд за его спину. Обернуться он не успел, потому что мгновение спустя что-то острое упёрлось ему в грудь.

Это был нож.

4. Конь у водополя

Саймон резко развернулся, убирая руки от ушей и готовясь полоснуть заострившимися когтями солдата Верховного Совета, которого ожидал увидеть.

Но вместо мужчины в бордовой форме он оказался лицом к лицу с высокой девочкой в ярко-розовом гидрокостюме. У неё были длинные чёрные выющиеся волосы, влажные от воды, а в прищуренных тёмных глазах сквозило подозрение, и нож она так и не опустила.

– Ты не на тот пляж пришёл, приятель, – сказала она с сильным австралийским акцентом, повышая голос, чтобы её было слышно за криками, доносящимися с деревьев. – Туристический в другой стороне, а это частная территория.

– Мы... мы не туристы, – выдавил Саймон и поморщился, потому что вопли стали ещё громче, но теперь в них слышался яростный протест.

– Н-да? – спросила она, вскидывая густую тёмную бровь. – А не с американским ли акцентом ты разговариваешь?

– Да, но... но мы не на пляж пришли, – сказал он. – Мы ищем...

Он замолчал, осознав, что даже не знает, как зовут потенциальных Наследников. Ощущая себя неподготовленным идиотом, он оглянулся на Шарлотту и Ариану, немо умоляя помочь ему.

– Мы ищем Суюки Хокинс и Кая Сорена, – сказала Шарлотта, не скрывая акцента. – И мы тут не все американцы, знаешь ли.

Подошедший к ним мальчик в фиолетовом гидрокостюме откинул с лица выбеленные солнцем волосы. Он был чуть пониже девочки, но, в отличие от неё, зубасто им улыбнулся.

– Я Кай, – сказал он. – А это Суюки. Так что вы нас нашли, ребята.

Суюки ткнула его локтем в бок.

– Я же просила не общаться с незнакомыми людьми, – сказала она едва слышно, но злости в голосе не было. Даже раздражения не было – скорее, почти неразличимый страх.

– Мы ничего вам не сделаем, – поспешно заверил Саймон. – Я Саймон Торн. Мы...

– Так, погоди-ка, – перебила его Суюки. Саймон удивлённо замолчал, а она подошла к деревьям и запрокинула голову: – Если сейчас же не утихните, вечером не дождётесь сказки. Вы же этого не хотите?

Стрёкот тут же стих, превратившись в шёпот. А потом из-за листьев высунулись крохотные пушистые зверьки с розовыми носами, и Саймон уставился на них одновременно с изумлением и восхищением.

– Но мы любим сказки, – высоким голосом сказал один из них и практически слетел с дерева и приземлился Суюки на плечо.

– Да, мы любим сказки, – согласилась его подруга, спры-

гивая с ветки откуда-то в вышине и цепляясь за рукав костюма.

– Тогда спасибо, что предупредили нас о туристах, но ведите себя потише, дайте мне с ними поговорить, – попросила Суюки. – А будете шуметь – прилетят кукабары и вас съедят.

Это напугало зверьков куда сильнее, чем возможность лишиться сказки, и они послушно замолчали. Как только на деревьях воцарилась тишина, Суюки довольно ухмыльнулась и вернулась к Саймону и остальным, так и не сняв с себя крохотных зверьков.

– Так-то лучше, – сказала она. – Иногда их сложно успокоить.

– Они назвали нас нарушителям, – хмурясь, заметила Ариана. – Вы специально научили их предупреждать вас о чужих людях? Зачем?

На мгновение Суюки явно стало не по себе, и она присела, втыкая нож в песок. Только тогда Саймон увидел неподалёку горстку пустых ракушек.

– Значит, вы анимоксы, – сказала она, и хотя они только познакомились, даже Саймон заметил её тревогу. – Так и думала. Люди обычно не пытаются перекричать сахарных летяг.

– Сахарные летяги, да? – переспросила Уинтер, осторожно приближаясь и разглядывая пушистых зверьков, устроившихся у Суюки на плече. – Такие очаровашки.

– И они это знают, – закатила глаза Суюки, поглаживая

летьяг. – Смотри, осторожнее, а то они любят дурить людей. Те ещё дьяволята, когда понадобится. Мои родители ухаживают за больными и ранеными, – добавила она, кивая в сторону дома. – Некоторые уходят, когда поправляются, но в основном все остаются. Им нравится еда, да и тут относительно безопасно. И сказки рассказывают, – добавила она. – Сказки – это самое важное.

– А где твои родители? – спросила Ариана. – Мы никого не заметили.

– Ушли в магазин, – расплывчато ответила Суюки. – Скоро вернутся.

Кай в замешательстве почесал голову.

– Они же уехали в мельбурнский заказник? Ты же поэтому живёшь у меня?

Суюки, прикрыв глаза, тяжело вздохнула, словно умоляла мироздание дать ей сил. Саймон её понимал – ему ли не знать, почему люди врут, чтобы уберечься от непонятно кого. Но, когда она обернулась к Каю, явно собираясь его отругать, Саймон шагнул вперёд.

– Мы ничего вам не сделаем, – пообещал он. – Мы просто хотим помочь.

– С чем помочь? – растерянно заморгала Суюки. – Нам не нужна помощь.

– Это пока, – сказала Шарлотта, – но скоро понадобится. Вам обоим грозит очень, очень серьёзная опасность.

Её слова напугали Суюки так же, как угроза быть съеден-

ными кукабарой напугала сахарных летяг. Она снова глянула на Кая, будто тот мог ей помочь, но тот лишь пожал плечами.

– Они что, узнали, что я взял не одну конфетку, когда мы ходили на барбекю, а стащил целую кучу? – негромко спросил он, хотя Саймон всё равно услышал. – Нас теперь арестуют?

Суюки сжала пальцами переносицу.

– Они американцы, – повторила она. – Не станут они нас...

– Вы в курсе, что вы потомки королевской семьи, которая раньше правила анимоксами в Европе? – выпалил Саймон. Шарлотта была права – Ивонна с целым отрядом солдат могли заявиться в любую минуту, и если они хотели спасти Суюки и Кая, то стоило поторопливаться.

– Что, прости? – переспросила Суюки, взяла в руки очередную летягу и погладила её кончиком пальца. Она явно не ожидала ничего подобного.

– Долгая история, – сказал Саймон. – Верховный Совет сверг королевскую семью, но осталась куча потомков. Включая вас.

– То есть я могу стать королём? – спросил Кай, почёсывая загорелую шею. – Что, серьёзно?

– Нет, конечно, – сказала Суюки, не скрывая своего замешательства. – Бред какой-то. Моя мама приехала из Японии, а семья отца жила в Австралии задолго до того, как про неё узнали в Европе. При чём тут какая-то королевская семья?

Последние слова она выплюнула, словно они были ругательством, но Саймона не смутил её гнев. Сейчас это было неважно.

– Мы не знаем вашу родословную, – сказал он. – А вот в Верховном Совете её изучили и решили, что вы королевские потомки. Вполне возможно, что так оно и есть.

Когда он упомянул Верховный Совет, Суюки замерла.

– И какая разница? – поспешно поинтересовалась девочка. – Они ничего нам не сделают...

– Они ищут всех потомков королевской семьи от двенадцати до четырнадцати лет, – резко перебила её Шарлотта. – У них есть целый список детей, их там больше сотни, включая вас!

Суюки нерешительно на неё посмотрела.

– Но почему? Мы ничего им не сделали.

– А помнишь, мы... – начал Кай, но она вновь ткнула его локтем. Он поморщился.

– Они считают, что вы можете оказаться Наследниками, – сказал Саймон. И хотя он понимал, что сейчас не лучший момент, удержаться всё равно не получилось: – Ну так что?

– Что «что»? – спросила Суюки, перекидывая длинные волосы на другое плечо, подальше от сахарного летяги, который пытался крохотными лапками заплести ей косичку.

– Вы Наследники? – поинтересовалась Шарлотта, и по её голосу было слышно, что она вот-вот выйдет из себя. – Вы умеете превращаться...

– Саймон, просто покажи им, – с усталым раздражением бросила Уинтер.

Тот помедлил. Слишком уж неправильно они подошли к вопросу, учитывая, насколько перепугалась Суюки. Но и времени не хватало, поэтому он мысленно вздохнул и обернулся орлом.

Разумеется, Кая с Суюки это не удивило.

– Кажется, у нас таких не водится, – сказал Кай, явно пытаясь вспомнить всех обитателей побережья. – Может, где-нибудь в Перте.

– И что ты делаешь? – спросила Суюки. – Или мы соревнуемся, кто кого переплюнет?

Но она не успела разойтись окончательно, потому что Саймон превратился в волка. Потом в игуану, в муху и в краба. Правда, эта форма ему не понравилась: уж очень близко торчал нож для разделки панцирей, и он поспешно вернул себе человеческий облик.

Кай с Суюки уставились на него во все глаза, забавно распахнув рты.

– Ничего себе, – сказал Кай, тряхнув головой, словно пытался избавиться от наваждения. – Вот это ты крутой, приятель.

– Спасибо, – ответил Саймон, отряхивая джинсы от песка. – А ты, случаем, так не умеешь?

– Я... – начал Кай, но Суюки выступила вперёд, закрывая его собой.

– В кого ещё ты умеешь превращаться? – спросила она – то ли из искреннего любопытства, то ли отвлекая его от Кая.

– Да в большинство животных, наверное, – сказал он. – Я не проверял, но...

– А в кенгуру сможешь? – нетерпеливо спросила она, и Саймон замялся. В отличие от Наследников, которые получили силу от разломанного Хищника, Саймону она досталась от Звериного короля – того самого принца, сбежавшего в Америку вместе с Хищником, благодаря которому он смог отнимать способности у других анимоксов. Саймон сильно сомневался, что пятьсот лет назад в Америке жили кенгуру – значит, и превратиться в них Звериный король не мог.

Но все смотрели на него, и сложилось впечатление, что, если он не справится с такой ерундой, Суюки ни за что ему не поверит. Поэтому, даже понимая, что ничего не получится, он решил попытаться.

Закрыв глаза, Саймон представил себе кенгуру. Первое превращение всегда проходило по-разному, и он попутно принялся объяснять:

– В Америке с потомками всё немного не так, как...

Но он не успел закончить, потому что тело начало меняться. Кожу покрыл коричневатый мех, лицо вытянулось в морду, и вырос очень длинный и очень тяжёлый хвост. Мышцы ног увеличились настолько, что он готов был одним прыжком перескочить через голову Суюки, которая по сравнению с ним оказалась совсем невысокой.

– Ух ты, – выдохнул Саймон, покачиваясь вперёд и назад, чтобы привыкнуть к новым ногам. – Ничего себе...

– Давай в сахарную летягу, – сказала Суюки. Саймону не хотелось тратить время на всякие глупости, но она смотрела на него блестящими внимательными глазами, и он решил, что если подыграет, то сможет завоевать их доверие.

Поэтому он кивнул. Присмотрелся к зверьку, жмущемуся к её розовому костюму, и снова превратился. Всё вокруг тут же увеличилось в размерах, и вскоре уже Суюки с Каем выглядели где-то над головой, словно гиганты.

Летяга, сидящая на плече у Суюки, замерла, уставившись на него чёрными глазами. Та, правда, не заметила искреннего восхищения маленькой публики и тут же попросила превратиться в вомбата.

Благодаря постеру из аэропорта Саймон знал, как выглядит этот пухлый зверёк, поэтому продолжил череду превращений, подчиняясь желаниям Суюки, – стал собакой динго, потом какаду, птицей эму и даже утконосом. Но, когда Кай попросил его обернуться ехидной, Саймон помотал головой.

– Я не знаю, как они выглядят, – сказал он.

Кай нахмурился.

– А в казуара превратишься?

– Прости, – ответил Саймон. – Я даже не в курсе, что это за животное.

– Давай в тасманского дьявола! – потребовала Суюки, скрестив руки на груди. Судя по тому, как она на него смот-

рела, это была финальная и самая важная проверка.

Он попытался представить себе тасманского дьявола, но смог вспомнить только персонажа мультфильма. Неожиданно Уинтер присела рядом, подсовывая путеводитель под его утконосий клюв.

– На, посмотри, – сказала она. На фотографии был изображён небольшой зверь, покрытый чёрным мехом. Похож он был на странную смесь медвежонка и крысы, и Саймон, сосредоточившись, вновь превратился.

Кай восторженно рассмеялся, но Суюки так и продолжила безотрывно смотреть на него, и непонятно было, что она думает.

– Да ты и правда Наследник, – сказала она. – Поздравляю.

Саймон, обернувшись человеком, вновь отряхнулся от песка, который в этот раз попал даже в волосы.

– Значит, вы сразу поняли, о чём речь.

Суюки пожала плечами.

– Ну, мы о них слышали, просто не думали, что они существуют. Ты такой первый.

Наигранная беззаботность в её голосе намекала, что она что-то скрывает, но Саймон не стал допытываться.

– Верховный Совет охотится за Наследниками, – сказал он. – Они считают, что рано или поздно мы их свергнем...

– Если Наследники существовали и раньше, почему Верховный Совет одумался только сейчас? – поинтересовалась Суюки, но теперь она была готова их выслушать.

Поэтому Саймон с друзьями объяснили им ситуацию. Они рассказали о Хищнике, о том, как Саймон уничтожил его и высвободившаяся сила перешла не к одному, а к сотне разных Наследников сразу. Рассказали про Камень Судьбы, символический – и не только – источник власти Хранителей, про его пропажу и про то, что теперь Верховный Совет пытался избавиться от Наследников, пока Наследники не избавились от него. Они даже сказали, что видели в аэропорту Ивонну с отрядом охранников, готовых выполнить любой приказ – а значит, охота на потомков королевской семьи уже началась.

– Но если Верховный Совет хочет убить Наследников, можно же просто никому не рассказывать о своих способностях, – сказала Суюки, когда они закончили. Сахарная летяга, которая до этого сидела у неё на плече, успела спуститься на песок и теперь стояла у ног Саймона, с обожанием глядя на него снизу вверх: – Элоиза. Отстань от него.

Летяга уцепилась за его джинсы и поползла по штанине, но Саймон не стал её стряхивать – наоборот, посадил себе на ладонь. Она была совсем крошечной, серенькой, с единственной чёрной полосой на спине. Он провёл пальцем от её носа до хвоста, и в груди заныло. Раньше он точно так же держал Феликса, маленького мышонка, который сопровождал его в поисках Осколков Хищника. Феликс погиб, защищая Саймона от прихвостня Ориона, но Саймон точно знал, что он позеленел бы от ревности, если бы Саймон погладил

Элоизу при нём.

– Верховный Совет не отступится, Суюки, – сказала Шарлотта, присаживаясь на корягу и сцепляя пальцы в замок с такой силой, что они побелели. – Хранители придут не только за Наследниками, а за всеми. Вы даже не представляете, в каком они отчаянии. Они боятся, что их свергнут, и готовы убить кого угодно, лишь бы сохранить власть.

– Не станут они нас трогать, – возразила Суюки. – Мы же не Наследники...

– Но в списке вы есть, – повысила голос Шарлотта. – Мой отец тоже Хра... был Хранителем. Я выросла в Цитадели. Три года назад у моего брата проявились силы Наследника, и он пропал. А месяц назад похитили мою сестру. Я прекрасно знаю, на что они способны. Они никого не пощадят – ни Наследников, ни простых людей. Вы в смертельной опасности. Если пойдёте с нами, то мы сможем вас защитить. А если останетесь, Верховный Совет обязательно вас найдёт, и будет поздно.

Суюки с Каем переглянулись.

– Давай им покажем, – тихо сказал Кай. – Они же явно не знают...

– Уверен? – спросила Суюки так тихо, что Саймон с трудом расслышал её. – Может, они тоже получили письмо. И обманывают нас, чтобы избавиться от...

– Письмо? – переспросил Саймон. Он не хотел перебивать их, но в голове что-то щёлкнуло, разгоняя усталость. –

В аэропорту Ивонна спросила, разослала ли её подчинённая какие-то письма. Я не понял, о чём она, но...

– Вот, смотрите, – сказал Кай, присаживаясь рядом с брошенными вещами, среди которых было ведёрко свежих устриц и ещё одна пара ножей, а также засыпанный песком конверт. – Его сегодня доставили. Наша Хранительница приглашает всех на большую встречу, которая состоится в выходные. Там написано, что она собирается выбрать преемника...

– Но мы никуда не пойдём, – сказала Суюки, вырывая письмо из рук Кая, пока тот не успел передать его Саймону. – Я его выброшу, так что можете не волноваться.

И тогда Саймон понял, почему Суюки отнеслась к ним с таким недоверием. Он не знал, обладают ли они способностями Наследников, но подозревал, что как минимум у одного из них они есть – а раз они получили приглашение Ивонны, то неудивительно, что Суюки так себя с ними вела. В конце концов, они с друзьями явились из ниоткуда, и то, что Саймон был Наследником, не делало его их другом. Он мог просто соврать, что хочет их защитить.

Он резко выдохнул. Ну, теперь хотя бы стало понятно, как Ивонна планировала проверить столько детей, никого не упустив. Она искала преемника. Если бы внутренности не заledenели от ужаса, он бы даже оценил её изобретательность.

– Если вы не пойдёте, Верховный Совет сам за вами при-

дёт, – поднявшись, сказала Шарлотта.

– Ну и что, – ответила Суюки, выпрямляясь во весь рост. – Мы не Наследники. Нам нечего скрывать.

Даже Кай посмотрел на неё с сомнением, но Саймон видел, что переубедить её не получится. Поэтому, продолжая мягко поглаживать сахарную летягу, он обратился к друзьям:

– Пока в Верховном Совете считают, что они придут на встречу с Ивонной, никто их не тронет.

Шарлотта нахмурилась.

– Но как только они не появятся и Верховный Совет поймёт, что они тут одни...

– Мы не одни, – заметила Суюки. – Нас как минимум двое, а у Кая родители превращаются в ядовитых животных, так что ничего с нами не случится. И вообще, удачи Верховному Совету, когда они встретятся с моей армией летяг.

Учитывая, что до этого летяги только пищали, а не пытались их защитить, Саймон сомневался, что они помогут. Но всё равно кивнул.

– Ладно. Если что, мы будем в отеле неподалёку, – сказал он. – В, эм...

– В «Опал Бич Инн», – подсказал Джем, прижимая к себе путеводитель. – До него ехать чуть больше семи километров.

– Точно, «Опал Бич Инн», – повторил Саймон. – Мы останемся там до утра, так что приходите, если передумаете.

– Не передумаем, – твёрдо сказала Суюки. – Спасибо за

предупреждение, конечно, но я не могу бросить своих летяг, а Кая дома ждут родители. Мы бы не пошли с вами, даже если бы захотели. Но мы не хотим, — добавила она.

— Мы уже поняли, — проворчала Уинтер. — Саймон, пойдём, а? Я жуть как устала и очень хочу в душ.

— У тебя же есть океан! — сказал Джем, подбегая к накачивающим на берег волнам, словно только и ждал повода. — Вода небось тёплая!

— Не особо, — отозвалась Суюки. — А ещё тут недалеко проплывает стая кубомедуз, так что советую не лезть в воду, если ты, конечно, не черепаха.

Джем замер в шаге от воды.

— А, — сказал он, мгновенно растеряв энтузиазм. — Ну, значит, океан подождёт.

Оставив Суюки с Каем на пляже, Саймон с друзьями вернулись назад. Когда они прошли через деревья и вышли к машине, Лео ждал их снаружи, прислонившись к капоту. Но он был не один — Саймон с удивлением насчитал с десяток ползающих по нему летяг, которые постоянно что-то болтали, карабкаясь по рукавам и заплетая в косички его длинные с проседью волосы.

— Нашёл себе друзей? — спросил Саймон, мигом повеселев.

Лео усмехнулся.

— Как видишь. Ну ладно, девочки, с вами, конечно, чудесно, но мне пора.

Летяги расстроено заголосили.

– Но почему? – спросила одна из них.

Лео осторожно снял их с одежды, по очереди устраивая на стволе ближайшего дерева.

– Не волнуйтесь, вы все замечательные, так что я постараюсь заглянуть к вам перед отлётом.

Уинтер сморщила нос.

– Нет уж, спасибо, – пробормотала она, открывая дверь. – Чур я поеду впереди.

Видимо, она забыла, что в австралийских машинах справа находилось водительское сиденье. Саймон хотел сказать ей об этом, но она бросила на него убийственный взгляд, и он предпочёл промолчать. Тихо выругавшись, Уинтер перелезла на пассажирское сиденье, видимо, решив, что обходить машину будет слишком позорно. Все остальные молча забрались в салон и вскоре уже мчались по автостраде к отелю.

Саймон, снова севший рядом с Арианой, откинулся на спинку кресла.

– Вот как заставить Суюки нам поверить? – пробормотал он недовольно.

– Нельзя помочь тем, кто не желает принимать помощь, – гордо заявила Уинтер. – Мы им всё объяснили. Если они готовы рискнуть – ничего не поделаешь.

– Можно привести коня к водопою, но нельзя заставить его пить, – добавил Джем. – Генерал всегда так говорит.

– Зато теперь ясно, как Хранители собираются искать по-

тенсиальных Наследников, – сказала Шарлотта. – Так что мы съездили не зря.

Она была права, но Саймон всё равно вздохнул.

– Это да, но уже среда. Выходные не за горами. До следующего Наследника мы успеем доехать, но до остальных точно не доберёмся.

– А нам и не надо, – сказала Ариана. И прямо на глазах изумлённого Саймона вытащила из-под куртки знакомый конверт.

То самое приглашение.

5. Безбилетница

Лазурный остров. Вот куда они направлялись.

Как только они добрались до отеля и заселились в номер, слегка сыроватый и подозрительно пахнущий водорослями, Джем достал свой путеводитель и долго искал в нём крохотный остров, который, как он выяснил, расположен на восточном побережье к северу от Сиднея и Брисбена. Не на противоположном конце континента, и то хорошо.

– Отлично, теперь у нас есть план, – сказала Ариана, крайне довольная собой. Она буквально светилась, и хотя Саймон не знал, как она умудрилась выкрасть у Кая с Суюки письмо, подробности его не интересовали. Главное, что теперь у них был шанс найти и защитить потенциальных Наследников.

– Ну, как минимум его зародыш, – согласилась Шарлотта, аккуратно выводя остров на своей карте. – Сколько туда добираться?

– Не знаю, – ответил Джем, изучая путеводитель. – Где-то дня два? Зависит от того, каким путём мы поедем и как часто Лео нужно будет останавливаться, чтобы передохнуть.

– Могу вообще не останавливаться, если хотите, – сказал Лео. – Он сидел на одном из диванов и листал буклет с услугами, которые предоставлял отель. – Я, конечно, старый и не могу превращаться, но хоть на что-то да сгожусь.

– Ты на что угодно согласишься, – заверила Уинтер, коротко

его обнимая. Лео приобнял её за плечи, и Саймон попытался подавить удивление, вспыхнувшее при виде их объятий. В конце концов, они приняли Уинтер в семью, а Лео был очень хорошим дедушкой, особенно по сравнению с остальными. Разумеется, они успели друг к другу привязаться. Просто Саймон этого не заметил, вечно занятый собственными проблемами.

– Получается, Суюки с Каем не явятся на встречу, – произнесла Ариана, скользя пальцами по плотной бежевой бумаге письма. На конверте не было адреса – только имя Суюки Хокинс, тиснёное позолотой. – Вы понимаете, что это значит?

– Да, – мрачно ответил Саймон. – Как только Ивонна поймёт, что они не на Лазурном острове, то пошлёт за ними людей.

– Ну, да, наверное, – согласилась Ариана. – Потом подумаем, как им помочь. Но я не об этом. Когда потенциальные Наследники соберутся, их будет десять, а не двенадцать. Суюки с Каем-то не приедут.

Шарлотта просияла.

– Ариана, ты гений!

– В смысле? – непонимающе спросил Саймон, опускаясь в кресло – всё тело ныло от усталости.

Ариана ухмыльнулась, и в её взгляде сверкнула знакомая хитринка – признак только что придуманного блестящего плана. Обычно эти блестящие планы оборачивались для

Саймона большими неприятностями, но к таким мелочам он давно привык.

– Суюки с Каем не приедут, – сказала она. – Зато приедем мы.

Поняв, о чём идёт речь, Саймон выпрямился.

– Погоди, ты хочешь...

– Именно, – сказала она. – Мы пойдём вместо них.

Мысли мгновенно завертелись ураганом, разогнавшим усталость.

– Мне идти нельзя, – сказал он. – Они знают, как я выгляжу.

– А я знакома с Ивонной с младенчества, – сказала Шарлотта с явным разочарованием. – И превращаться я не могу, а они явно будут это проверять. Значит, Уинтер тоже не подходит.

Уинтер, сидящая на противоположном конце комнаты, молча продолжила рыться в сумочке. Саймон хотел бы её утешить – но не знал, что тут можно сказать.

– Значит, остаёмся мы с Арианой, – сказал Джем, глядя на них огромными глазами. – Мы будем шпионами!

– Я и так шпионка, – заметила Ариана. – А вот тебе не помешает подучиться. Ты хоть австралийский жаргон знаешь?

– Ясно дело, подруга! – с прекрасным австралийским акцентом отозвался Джем без всяких раздумий. Саймон поражённо уставился на него. – Я всю жизнь топил за то, чтобы сюда приехать, так-то. Эй уж говорить я нормас так умею!

– Ты только не увлекайся, – сказала Ариана, но с одобрением. – А так – очень даже неплохо. Молодец. Ты, оказываясь, полон сюрпризов, Флюк.

Джем покраснел.

– Видите, иногда я тоже могу на что-то сгодиться.

Саймон покачал головой, глядя на него одновременно с восторгом и изумлением. Но под кожу всё же пробрался холодок стыда и беспокойства, и кольнувшая тревога немного поумерила пыл. Он не мог пойти вместо них. Его бы вычислили сразу, буквально через секунду.

Ариана умела притворяться кем-то другим, но у Джема такого опыта не было. Он вырос в Подводном Царстве, в военном обществе, где не было разведчиков. Всего одна ошибка, неудачная оговорка, и Джема разоблачат. Нет, хуже. Если Ивонна хотя бы заподозрит, что он присутствовал при битве в тронном зале, его тут же убьют.

Но Саймон не мог вновь поднять эту тему. Они прекрасно знали, на что идут, когда отправились на поиски Наследников. Прекрасно знали, что Верховный Совет готов их убить, – но всё равно поддерживали его. Значит, он должен был поддержать их. Он не мог притвориться Каем, но мог оставаться поблизости, превратившись в кого-нибудь, чтобы Ивонна не тронула Джема и пальцем.

– Раз так, нам нужно хорошо подготовиться, – сказал Саймон, вытягиваясь во весь рост и ощущая, как хрустят суставы, которые не получилось размять в пути. – Джем, начинай.

Расскажи нам про Австралию, и поподробней.

Джем просиял, и когда друзья расселись, чтобы послушать его, Саймон посмотрел на них с благодарностью. Он очень боялся, что они пострадают, – но как же радовался, что они готовы бросить всё и в любой момент отправиться с ним на поиски новых неприятностей.

* * *

Тук-тук-тук.

Из глубины леса, полного невидимой стрекочущей живности, раздавались странные звуки. Словно кто-то стучал по дереву; Саймон огляделся, но увидел только светящиеся глаза, таращащиеся на него среди радужных листьев.

Тук-тук-тук.

Стук раздавался где-то поблизости, и он резко развернулся. Но позади возвышались деревья, тёмные листья которых истекали какой-то влагой. Соком? Потянувшись, он коснулся липкого и тёмного листа, пальцы тут же окрасились алым.

Он содрогнулся.

Не сок. Кровь.

БАМ!

Саймон проснулся. Кошмар до сих пор лип к нему, и он поспешно оглядел тёмный гостиничный номер. Кажется, кто-то стучал в дверь – и не в дверь его спальни, а во входную.

Верховный Совет. Он вылез из-под одеяла, бессознательно стирая с пальцев воображаемую кровь, и спрыгнул на пол.

– Кто там? – пробормотал Джем с противоположной стороны широкой кровати и зашарил руками, ища очки.

– Жди здесь, – тихо сказал Саймон, а потом выскользнул из спальни и тихо пошёл к двери. Где-то сбоку зажёгся свет, и к нему подошёл Лео, с трудом различимый во тьме.

– Я разберусь, Саймон, – тихо прорычал он, но Саймон не послушал и заглянул в глазок. Он готов был увидеть солдат Верховного Совета, которые вот-вот ворвутся в номер и всех их схватят, но...

Но в девочке, стоящей за дверью, он узнал Суюки Хокинс, пусть лицо её и искажала линза глазка.

Резко выдохнув, он чуть ли не пошатнулся от облегчения и открыл дверь до того, как она успела вновь постучать.

– Суюки? – сказал он. – Ты что тут делаешь? Ночь же.

– Наоборот, утро, – поправила она, показывая наручные часы, которые ярко-зелёным показывали «5:41». – До сих пор не привык к местному времени? Ну что, где она?

– Кто где? – спросил он, окончательно запутавшись. Но Суюки не стала ничего объяснять – просто прошла в номер и сбросила сумку, чуть не ударив Саймона по ноге.

Дверь в соседнюю спальню открылась, и оттуда выглянули девочки.

– А, это ты, – пробормотала Уинтер и вернулась в комнату, которую делила с Шарлоттой и Арианой. Те уходить не

спешили, не скрывая любопытства.

— Она здесь, я же знаю, — сказала Суюки и принялась обыскивать гостиную, заглядывая под стулья и диваны. — Я видела, как она вчера на тебя пялилась.

Саймон озадаченно подошёл к ней.

— Я вообще не понимаю, о ком ты, — искренне сказал он.

— Об Элоизе. — Суюки выпрямилась, отбрасывая с лица волосы. — Она пропала. В последний раз я видела её с тобой.

Саймон захлопал глазами.

— По-твоему, я её украл?

— Нет, конечно, — сказала она, сбрасывая постельное бельё с дивана, на котором спал Лео. — Она небось куда-нибудь забралась, а теперь прячется, потому что я на неё злюсь. Эй, Элоиза!

Осознав, что поспать не получится, пока они не найдут Элоизу, Саймон решил помогать Суюки. Заглянув в их с Джемом комнату, он обыскал кровать, шкаф, тумбочки, и...

Обнаружил крохотную летягу, едва заметную в тусклом свете луны, сидящей высоко на шторе.

— Вот ты где, Элоиза, — спокойно сказал он. — Хочешь есть?

Она тихонько пискнула и, к радости Саймона, сама спрыгнула ему на плечо.

— Еда? — переспросила она тоненьким голосом. Эту фразу Саймон слышал так часто, что с трудом сдержал смех.

— Я не знаю, чем ты питаешься, — сказал он. — А вот кое-

кто знает.

Когда он вернулся в гостиную, Суюки разразилась тирадой, большую часть которой Саймон не понял, но сомневался, что она состояла из комплиментов.

– Ты хоть представляешь, как я волновалась? – наконец спросила она. – Тебя вся колония ищет!

– Но я же здесь, – смущённо сказала Элоиза, прижимаясь к воротнику Саймона. – Останусь.

– Нет, не останешься, – твёрдо возразила Суюки. – Они тут проездом, ты слишком маленькая, чтобы поехать с ними.

– А вот и нет, – сказал Джем, подходя к Саймону. – Когда мы искали Хищника, с нами путешествовал Феликс, а он был мышонком.

– Был мышонком? – подчёркнуто поинтересовалась Суюки, и Джем осёкся.

Знакомое сожаление захлестнуло Саймона, и он поморщился.

– Суюки права, – сказал он, осторожно отцепляя острые коготки от пижамы. – Это слишком опасно. Вдруг с тобой что-то случится? Я ведь себя не прощу.

Подбородок Элоизы дрогнул, а большие тёмные глаза, казалось, наполнились слезами, хотя Саймон сомневался, что сахарные летяги умеют плакать.

– Но я хочу остаться с тобой, – сказала она. – Я буду послушной, обещаю.

– Я не знаю, как о тебе заботиться, – беспомощно возразил

Саймон. – До вчерашнего дня я даже не знал, что сахарные летяги существуют.

– Видишь? – сказала Суюки, но уже мягче – видимо, первоначальный испуг прошёл. – В заказнике тебе будет хорошо, Элоиза. Там тебя никто не тронет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.